

ИНТЕРЕСЫ США В СОВРЕМЕННЫХ АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Рассматриваются основные интересы США на африканском континенте, а сам африканский континент – как пространство геополитического и геоэкономического столкновения ведущих игроков на мировой арене. На основе анализа основных этапов исторического развития континента изложены оценки системы колониализма Африки, которые позволяют рассматривать колониальную политику бывших метрополий не только с позиции сверхкритических значений, но и как источник определенных благ для самих колоний. Уделено внимание актуальным тенденциям проникновения и влияния на континенте, в условиях которых можно говорить о складывании модели противостояния Африки «Западной» (США, Евросоюз) и Африки «Восточной» (Китай, Индия). Кроме того, в контексте китайско-американского соперничества в статье рассмотрены также инструменты влияния США, как АФРИКОМ (AFRICOM) и закон «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки» (African Growth and Opportunity Act – AGOA). Также анализируется вопрос о том, как будет выстраиваться политика США в отношении Африки с избранием президентом Д. Трампа.

Ключевые слова:

администрация Д. Трампа, Африка, вмешательство во внутренние дела, Индия, Китай, колонизация, командование минобороны, НАТО, полезные ископаемые, сельское хозяйство, страны-доноры, США.

Алимов А.А., Нестерова И.Е. Интересы США в современных африканских государствах // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 2. – С. 29–33.

© Алимов Андрей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург; e-mail: alimovandrey@yandex.ru

© Нестерова Ирина Евгеньевна – кандидат политических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ira.irenanest@yandex.ru

«В Африке любой, у кого есть оружие, мобильный телефон и взлетная полоса может стать богатым военным начальником»

Ричард Доуден, глава Королевского общества Африки в Великобритании

Начиная с XVI–XVII веков, Африка становится традиционной зоной, где до сих пор сталкиваются геополитические и экономические интересы ведущих мировых держав. Привлекательность Африки очевидна: континент представляет собой «сокровищницу» стратегических природных ресурсов.

Уже в XVII веке зарождавшиеся Соединенные Штаты, как и другие американские государства, приступили к широкому использованию рабской рабочей силы, которая, несомненно, сыграла важную роль в развитии американского сельского хозяйства. Сегодня никто не может хотя бы примерно указать, сколько черных невольников было вывезено из Африки стран на североамериканский континент, и сколько из них скончалось на новой «родине рабского труда». Но число это, несомненно, огромно.

Эту работоторговлю поддерживала уважаемая Британия, а английское правительство, считавшее, что торговля рабами способствовала благосостоянию нации, в 1672 г. создало «Королевскую Африканскую компанию», перед которой од-

ной из важнейших задач была поставлена задача: снабжать колонии рабами. И, надо отметить, что рабы поступали <...> в молодье Соединенные Штаты [8, с. 29].

В последние десятилетия, особенно начиная с середины XX века, стало известно, насколько Африка богата природными, а не только людскими ресурсами. На территории этого континента находятся, в том числе, и разведанные месторождения почти всех известных видов полезных ископаемых. Континент занимает первое место в мире по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, а также кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита. Второе – по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита. Третье – по запасам нефти, газа, ртути, железной руды. Кроме того, на материке располагаются значительные запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и пр. [3].

Для ведущих мировых игроков привлекательность Африки обусловлена, в том числе, и ее крайне выгодным географическим положением. Континент расположен между Индийским и Атлантическим океанами и обладает стратегически важными портами. Он омывается Красным и Средиземным морями, которые с древних времен являлись основными цивилизационными

магистралями государств Евразии. На африканском побережье располагаются такие стратегические точки и зоны мировых морских коммуникаций, как пролив Гибралтар, Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский пролив, мыс Доброй Надежды и др.

Современной конкурентной борьбе за Африканский континент предшествовало несколько этапов, со сменой которых менялись и формы борьбы, и состав участников. Не менялся и не ослабевал только интерес мировых игроков к африканскому континенту. Не ослабевает он и сегодня.

Сами африканцы так оценивают основные этапы своего исторического развития:

1. Период до колонизации – от появления первых африканских мало структурно развитых государств до середины XVI столетия. Этот период связан с самостоятельным развитием стран Африки, их региональным сотрудничеством, в основном, в виде торговых связей.

2. Период колониальной зависимости от метрополий – европейских стран, когда африканские государства потеряли политическую и экономическую независимость и полностью зависели от экономических и политических интересов европейских колонизаторов (вторая половина XIX века до второй половины XX столетия).

3. Период деколонизации, связанный с широким фронтом национально-освободительного движения; для стран Африки это, в основном, 1960-е годы; однако получение политической независимости не освободило африканские народы от экономического подчинения бывшим метрополиям. Вместе с тем африканские государства стали полноправными членами ООН, что изменило политическую ситуацию в глобальном масштабе.

4. Выход на самостоятельный путь социально-экономического развития, преодоление наследия колониального периода; стремление к формированию собственной агрокультурной и индустриальной базы [10, р. 4–5].

Советскими африканистами довольно долго система колониализма получала только сверхкритическое отношение. В западной африканистике ситуация была совершенно иная. Если советские специалисты по Африке писали только о негативных последствиях их колониальной зависимости, то представители бывших империй утверждали, что их колониальная политика несла только благо в развитии социально-экономической ситуации в африканских странах. Приведём одну из широко распространенных оценок системы колониализма, характерную для ряда советских специалистов по странам

Африки и Азии: «Африка – страна народов, отставших в своем развитии. Они отстали не только от передовых народов стран социализма, но и от народов буржуазного мира. Об этой отсталости буржуазными этнографами и историками написано много книг; она используется для обоснования империалистического господства. Причины этой отсталости объясняют по-разному. Большинство буржуазных социологов приписывают ее свойствам негроидной расы, якобы умственно неполноценной, не способной своими силами подняться из примитивного состояния к цивилизации. Другие дополняют это «объяснение» ссылкой на африканскую природу, на географический фактор. Английский историк Р. Куплинг, например, утверждает, что буйная тропическая растительность «держит в окопах дух африканца и лишает его изобретательности, энергии и подвижности» [8, с. 14].

Конечно, истина лежит посередине: страны Африки в период колониальной зависимости получили определенный толчок в развитии; это, в основном, система коммуникаций и инфраструктура, появление отдельных образовательных учреждений, расширение, надо сказать, одностронних торговых связей со странами-метрополиями и др. Но вместе с тем сложились искаженные торговые отношения; в основном это поставки продукции сельского хозяйства, что привело к формированию монокультурной аграрной системы, зависящей от многих причин, в том числе и от погодно-климатических. В последнее время – вырубка тропических лесов, главным образом для поставок дорогостоящей древесины. И в настоящее время у многих африканских стран реальной проблемой стало превращение лесных территорий в оголенные участки земли, т.е. происходит «обезлесивание – deforestation».

На рубеже XXI века в условиях изменений в глобальной расстановке мировых политических сил такие страны, как Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея, наращивая собственную экономическую мощь, продвигают и свои геоэкономические амбиции, зона влияния которых распространяется на африканский континент. В то же время традиционные центры силы в лице США и ЕС стремятся укрепить и расширить свои позиции в регионе, тем более что европейские страны смогли сохранить бывшие экономические связи со странами своих африканских колоний.

В последнее десятилетие о своем возвращении на африканский континент всё увереннее заявляет Россия. Наша страна отошла от «втягивания» африканских государств в группу, которая получила в

советское время название «страны социалистической ориентации». Отойдя от политико-идеологического подхода в своих отношениях с африканскими странами, Российская Федерация перешла к взвешенной, прагматической политике, что уже принесло заметные результаты.

По мнению М. Дмитриева, такая конфигурация сил позволяет говорить о складывании модели противостояния Африки «Западной» (США, Евросоюз) и Африки «Восточной» (Китай, Индия). Речь идет, прежде всего, о моделях проникновения и влияния на континенте [3].

Особенность «Западной модели» состоит в том, что и США, и Европейский союз в вопросе реализации своих интересов в Африке ключевым фактором считают наличие там большого контингента своей собственной, а также подконтрольной им местной военной силы.

Плюс ко всему и США, и Евросоюз свои ршения об оказании финансовой помощи странам африканского континента, в том числе и посредством реализации ряда гуманитарных проектов, обычно, увязывают с выполнением этими странами обязательных жестких условий. Это, к примеру, приверженность правительств демократическим (в западном понимании) принципам, свободные выборы, гарантирующие сменяемость власти, борьба с коррупцией, соблюдение прав человека, свобода прессы, гендерное равенство и т.д.

Таким образом, комбинация этих условий-требований на практике представляет собой достаточно откровенное вмешательство во внутренние дела африканских государств и нацелена, прежде всего, на то, чтобы сделать власть в интересующих странах Африки более подконтрольной и податливой с точки зрения интересов и целей западных стран-доноров.

Вместе с тем, как утверждают многие эксперты, влияние такой «модели» и акторов, ее проводящих, на африканском континенте неуклонно снижается.

В свою очередь, Китай и Индия, имеющие наиболее растущее влияние в Африке, следуют иной модели укрепления своего влияния на континенте, которую в прессе иногда называют «азиатской мягкой силой» – «азиатской Soft Power». Суть ее заключается в том, что ни Индия, ни Китай, предлагая странам Африки крупные проекты, не выдвигают им взамен каких-либо жестких политических условий, предпочитая не вмешиваться во внутренние дела государств. Они не рассматривают в качестве главного оценочного критерия ситуацию со свободой слова и свободы прессы внутри государства

и не требуют, как это, подчас делает Запад, «честных и свободных выборов». Без всяких подобных дополнительных условий Индия и Китай оказывают африканским государствам весьма существенную финансовую и технологическую помощь. И тем самым добиваются решения своих стратегических задач – глубокого проникновения в Африку с закреплением там своих позиций [3].

В последнее время проявляется еще одна тенденция, связанная с арендой земель в африканских странах для увеличения производства зерна, ставшего одним из самых дорогих продуктов в условиях постоянного роста населения в Африке и в других регионах Земли. Эта тенденция также зависит в значительной степени от глобальных климатических изменений, причина которых до сих пор обсуждается, но прийти к четкому и определенному выводу по этому вопросу мировому научному сообществу пока не удастся. В этом плане в Африке пока доминируют две крупные державы: Китай и Индия, которые и сами являются крупными производителями и даже поставщиками зерновых культур. Но можно предположить, что и в этом случае США постараются занять свое место в «арендном» земледелии. Данные по этому поводу приводятся видным американским ученым Л. Брауном, который пишет: «Производители сельскохозяйственной продукции теряют угодья и ирригационные воды, которые уходят на несельскохозяйственные нужды. Вывод земель из сельскохозяйственного оборота в угрожающих размерах происходит в Китае, Индии и США. Китай, в котором идет интенсивное промышленное и жилищное строительство, а также строительство дорог, автострад и парковок для стремительно растущего автопарка, возможно, лидирует в мире по потерям сельскохозяйственных земель. В США огромные площади сельскохозяйственных угодий поглощают бурно растущие пригороды» [2, с. 20].

Кроме того, все более значительной проблемой становится вызов технологий в африканские страны. В данном случае возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, технологии африканским государствам, несомненно, нужны; но они получают, как правило, технологии вчерашнего дня, которые не могут привести того, на что надеялись организаторы развития хозяйства, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. К тому же внедрение технологий далеко не всегда адекватно воспринимается африканскими хозяйственниками. Причин несколько: во-первых, нехватка подготовленных кадров, что требует их специального обучения; во-вторых, широко распространенная безграмотность,

что, естественно, является тормозом в развитии средне-технического образования; в-третьих, опасность сокращения рабочих мест и возникновения безработицы. Правда, нужно отдать должное современным африканским руководителям в более развитых странах: они решают эту задачу, обеспечивая развитие высшего специального образования, создавая ряд университетов.

Относительно интересов Соединенных Штатов важно отметить, что геополитические и экономические приоритеты США в Африке оформлены в принятом в 2000 г. в США законе «Об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки» (African Growth and Opportunity Act – AGOA). Данный закон, срок действия которого в июне 2015 г. был продлен еще на 10 лет, является одним из ключевых документов, определяющих торгово-экономический вектор политики США в регионе [5].

В рамках реализации AGOA США создали в Африке три центра поддержки конкурентоспособности американских товаров. Учрежден специальный «Форум торгово-экономического сотрудничества США со странами Африки южнее Сахары». Расположенный в Вашингтоне Корпоративный совет по Африке координирует деятельность частного американского бизнеса на континенте.

Одним из центральных событий в контексте китайско-американского соперничества в Африке является учреждение в 2008 году африканского командования США – АФРИКОМ (AFRICOM). Стоит отметить, что это единственное региональное командование минобороны США, сформированное после окончания холодной войны. Оформление этой структуры началось фактически сразу же после проведения в 2006 году саммита «Китай – Африка».

Деятельность AFRICOM в действительности направлена на обеспечение условий для военного присутствия и доминирования США в африканском регионе, посредством создания объектов военной инфраструктуры, вспомогательных гражданских объектов, действующих в интересах решения военных задач США, а также распространения «мягкой силы» через разнообразные программы для африканских военных и части гражданских элит, в том числе, через невоенные каналы заграничных стажировок, стипендиальных, языковых и медицинских программ [9]. Кроме того, в число первоочередных задач АФРИКОМ входит охрана месторождений полезных ископаемых, их добычи и транспортировки.

По мнению Фавзи Махбули, тунисского политика и известного блогера, покинувшего свою родину после так называемой

«Жасминовой революции» 2011 года, «идея АФРИКОМ предполагает установление американского господства в Африке при помощи НАТО. Основной целью является контроль над всем континентом. Также АФРИКОМ должен помочь изгнать из Африки Китай» [4].

Здесь уместно вспомнить, что еще в 2011 году АФРИКОМ контролировал международную военную кампанию в Ливии, получившую название «Одиссея. Рассвет». Американский экономист и политический обозреватель Пол Крэйг Робертс тогда отметил: «Война с Каддафи – это фактически война с Китаем и его экспансией в Африке» [3].

Пекин к тому времени вложил в экономику Ливии более 18,8 млрд долларов. На территории Ливии реализовывали проекты 75 крупных китайских компаний. С началом войны большая часть китайско-ливийских проектов была остановлена, из страны были эвакуированы 35 тыс. китайских рабочих и персонал компаний. Эти события в своей совокупности нанесли огромный ущерб интересам Китая в регионе.

Стоит упомянуть и попытку осуществить в ЮАР в 2015 году «цветную революцию» против президента Джейкоба Зумы. Не осталось незамеченным, что к организации самых массовых протестов были причастны структуры проекта Demogasy Works, который финансировался американским фондом NED. Интеллектуальным обеспечением протестных движений занимается леволиберальный институт SWOP Witwatersrand в Йоханнесбурге, тесно взаимодействующий с американским Институтом Альберта Эйнштейна Джина Шарпа, главного разработчика технологии «цветных революций» [3].

Эксперты склонны увязывать рост напряженности в Южно-Африканской республике и остроту конкурентной борьбы за африканский континент между США и Китаем. Важно здесь и то, что ЮАР, будучи членом БРИКС, является и важнейшим проводником политики Китая на африканском континенте.

Еще один эпизод 2015 года, заслуживающий внимания, произошел в Джибути. Тогда по итогам саммита китайско-африканского сотрудничества (China-Africa Cooperation Summit) в Йоханнесбурге Китай объявил о создании собственной военно-морской базы в этой восточноафриканской стране. Официальный предлог очевиден: борьба с сомалийскими пиратами. Однако на деле для КНР база в Джибути – это важная составляющая в реализации проекта Морского Шелкового пути, который должен связать Китай с западом Евразии через Индийский Океан, Красное море и Суэц.

После того как в декабре 2015 года Китай объявил о планах по строительству здесь военной базы, в столице страны произошли столкновения между сторонниками и противниками действующего президента страны Исмаила Омара Гюлеха. Оппозиционный Союз национального спасения и США использовали этот инцидент для того, чтобы обвинить власти страны в нарушении прав оппозиции на мирные собрания и свободу слова [1].

Таким образом, становится абсолютно очевидным, что главным соперником США на континенте является Китай. Китай весьма глубоко проник внутрь Африки – не только своими товарами, магазинами, но финансами и культурой в том числе. В ряде африканских стран на китайские деньги строится инфраструктура, железные дороги, нефтепроводы, школы и т.д. На фоне этого растет популярность китайской культуры – африканская молодежь увлекается боевыми искусствами, языком, культурой чаепития и т.д. Китай бросил значительный вызов США в этом регионе, поскольку США давно ведут себя там, как рабовладелец, а Китай готов оказать помощь и содействие почти безвозмездно, в рамках «программы развития», договариваясь взамен финансировать разработку и добычу полезных ископаемых [6].

В этой связи возникает вопрос о том, как будет выстраиваться политика США в отношении Африки с избранием президентом Д. Трампа. Конечно, он обещал не вмешиваться в жизнь других государств, не свергать правительства, не грабить другие страны. Однако нельзя забывать, что он бизнесмен и договариваться и убеждать он умеет как нельзя лучше.

Так, уже сейчас, к примеру, в администрации Трампа изучается возможность приостановки действия акта Комиссии по ценным бумагам и биржам, который предусматривает обязательное раскрытие компаниями информации о приобретении «конфликтных минералов». Под определение такого сырья подпадают цветные металлы, поставляемые незаконными вооружёнными формированиями из Демократической Республики Конго, утверждает агентство The Wall Street Journal. В проекте указа упоминается, что требование разглашения такой информации не привело к сокращению поставок сырья, продаваемого группировками.

Эффект оказался противоположным: ситуация в регионе обострилась после того, как предприятия прекратили закупки металлов. А 90% из 1,3 тыс. компаний не смогли достоверно установить происхождение «конфликтных минералов». В случае отмены правила его действие будет приостановлено на два года. Тогда компаниям не нужно будет сообщать, используют ли они полезные ископаемые из африканских стран, где не утихают конфликты. В результате, согласно опасениям властей ряда африканских стран, боевики наладят активную торговлю минеральными ресурсами. Правило «конфликтных минералов» касается золота, олова, тантала и вольфрама – эти металлы используются в производстве электроники, авиационной продукции, ювелирных изделий [7].

Примечательно, что это мнение разделяют и правозащитники из организации Human Rights Watch, заявившие, что с отменой правила будут подорваны усилия по легализации продажи африканских полезных ископаемых.

Список литературы:

- [1] Африка южнее Сахары: тенденции и прогноз на 2016 г. // Материалы сайта Geopolitica.ru. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/afrika-nizhe-sahary-tendencii-i-prognoza-2016-g> (05.05.2017)
- [2] Браун Л. Как избежать климатических катастроф. – М.: Изд-во Коммерсантъ, 2010. – 416 с.
- [3] Дмитриев М. Специфика конкурентной борьбы за сферы влияния в современной Африке. Информационное агентство «Красная весна» // Суть времени. – 2016, № 185. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://rossaprimavera.ru/article/specifika-konkurentnoy-borby-za-sfery-vliyaniya-v-sovremennoy-afrike> (02.05.2017)
- [4] Интервью с Ф. Махбули «НАТО пытается укорениться в Тунисе» от 14.02.2017 // Интернет-портал Pravda.ru. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.pravda.ru/world/restofworld/africa/14-02-2017/1324141-nato-0/> (05.05.2017)
- [5] Ковальчук А.П. Как США торгует с Африкой // Азия и Африка сегодня. – 2015, № 2. – С. 27–34.
- [6] Кривельская Е. Политика новой администрации США в Африке: некоторые оценки // Центр стратегических оценок и прогнозов. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/326/politika-novoj-administraczii-ssha-v-afrike-nekotorye-ocnenki-7235> (06.05.2017)
- [7] Материалы информационного портала Pronedra.ru. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://pronedra.ru/mining/2017/02/15/ssha-afrika-konfliktnye-mineraly/> (07.05.2017)
- [8] Народы Африки / Под ред. Д.А. Ольдерогге, И.И. Потехина. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 734 с.
- [9] Фитуни Л.А. Военно-стратегическое значение Африки в постмонополярном мире // Национальная оборона. – 2017, № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.nationaldefense.ru/includes/periodics/geopolitics/2017/0227/210520646/detail.shtml> (03.05.2017)
- [10] Africa Environment outlook. – UNEP, 1993. – P. 4–5.